

0922

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

**ПРИТВОРИСЬ
МОЕЙ НЕВЕСТОЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Притворись моей невестой
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 922

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43419750

Притворись моей невестой. Роман: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08724-9

Аннотация

Тилли Топпингтон, хозяйке кондитерской из английской деревни, не везло в жизни: у алтаря ее бросил жених, у нее большие долги, и она далеко не красавица. Спасением оказался богач-плейбой Блейк Макклелланд, который предлагает оплатить ее долги, а за это она должна притвориться его невестой всего на месяц. У Блейка свои планы: ему нужно произвести благоприятное впечатление на теперешнего владельца его родового поместья Макклелланд-Парк, а Тилли все в деревне знают как скромную, добропорядочную девушку. Намеченный план сработал, но результат оказался не совсем таким, как предполагали «заговорщики». Непредвиденное обстоятельство – любовь – смешало все карты и заставило их по-иному посмотреть друг на друга и найти настоящую, а не выдуманную любовь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мелани Милберн

Притворись моей невестой

Роман

Melanie Milburne

The Tycoon's Marriage Deal

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллекту-

альных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

The Tycoon's Marriage Deal

© 2017 by Melanie Milburne

«Притворись моей невестой»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Торт, на который смотрела Тилли, был самым красивым свадебным тортом, какой ей когда-либо приходилось украшать. Но теперь это не свадебный торт ее мечты. Свадьбы ее мечты. Свадьбы, которую она планировала и которую так сильно хотела столько лет. У нее ушел не один час, чтобы создать этот трехъярусный шедевр с замысловатыми лепестками цвета флёрдоранж. Цветы выглядели настолько живыми, что почти источали запах. Тилли от старательности едва не заработала себе косоглазие, украшая торт со всех сторон тончайшими, как кружево, полосками крема. Она даже сделала невесте на верхушке торта каштановые волосы – как у нее самой – и приладила крошечные лоскутки от собственного подвенечного платья и вуали, чтобы наряд выглядел точной копией ее наряда.

Хотя допустила маленькую вольность с фигурой невесты: сделала ее такой, словно та провела всю жизнь в тренажерном зале, а не на кухне среди тортов, которые необходимо пробовать.

Жених в точности Саймон – блондин с голубыми глазами, правда, смокинг сейчас весь в дырочках от булавок.

Тилли достала еще одну портновскую булавку и нацелилась прямо в пах жениха.

– Получай, обманщик.

Интересно, фигурка из марципана может заменить шаманскую куклу? Может, ей организовать побочный бизнес для брошенных невест? Будет делать торты с фигурками бывших женихов.

– Тьфу ты! – Джоанн, помощница Тилли, вошла на кухню. – Тебя ждет твой любимый постоянный покупатель. Может, его предупредить, что ты в настроении «все мужчины сволочи»?

– Какой еще постоянный покупатель? – Тилли отвернулась от торта и посмотрела на Джоанн.

Глаза у Джоанн засверкали как диадема у новобрачной.

– Мистер Шоколадный эклер.

Тилли покраснела, щеки запылали не хуже, чем ее сверхбыстрая современная плита. Вот уже две недели, как этот мужчина приходит к ней в кондитерскую и каждый раз настаивает, чтобы его обслуживала только она, заставляя ее краснеть. И всегда хочет одно и то же – бельгийские шоколадные эклеры. Тилли так и не разобралась: ее раздражает то, как она краснеет под его взглядом, или завидует ему, что он может каждый день поедать эклеры и при этом ни на грамм не потолстеть.

– Один раз могла бы обслужить его и ты.

Джоанн покачала головой:

– Не получится. Он хочет поговорить с тобой, и сказал, что не уйдет, пока не поговорит.

Тилли нахмурилась.

– Но я же сказала тебе, что сегодня не хочу отвлекаться. Мне надо украсить три детских торта на дни рождения, а еще выкроить время на мистера Пендлтона и поехать в медцентр. Я приготовила ему зефир – его любимый.

– Этот парень не тот, кого устраивает ответ «нет», – заявила Джоанн. – Да ты только пойди и посмотри – сегодня он особенно импозантный. Куда только помещаются все те калории, которые он у тебя съедает?

Тилли отвернулась к свадебному торту и нацелилась булавкой в правый глаз жениха.

– Скажи ему, что я занята.

Джоанн выразительно вздохнула.

– Послушай, Тилли, я знаю, что тебе тяжело после предательства Саймона, но прошло уже три месяца. Тебе нужно отключиться. По-моему, мистер Шоколадный эклер к тебе не ровно дышит. Кто знает? Вдруг это шанс отвлечься и закрутить роман...

– Закрутить роман? С какой стати? Спасибо большое. Мне и так хорошо. С мужчинами покончено. – Еще три булавки вонзились марципановому жениху в пах. – Покончено. Покончено. Покончено.

– Но не все мужчины похожи на...

– Все. За исключением моего папы и мистера Пендлтона, так что это пустая трата времени, денег и чувств, – прервала ее Тилли. Сколько денег она потратила на Саймона, помогая ему в очередном стартапе, который заканчивался провалом!

А сколько нервов стоили ей их отношения? Сколько терпения проявила, когда он отказывался от секса до свадьбы, поскольку он дал клятву воздержаться от этого. А сам подцепил девицу на сайте знакомств онлайн. – Брр... – Тилли передернуло. Она не один год была ему милой подружкой, а затем милой невестой. Верной. Преданной.

Нет. Снова поверить мужчине? Этого она больше делать не собирается. Ни за что.

– Ну что? Сказать мистеру Шоколадный эклер прийти в другое время? – Джоанн поморщилась, увидев булавки, воткнутые в марципанового Саймона.

– Ладно. Я поговорю с ним. – Тилли развязала фартук, отбросила его и прошла в магазин.

Мистер Шоколадный эклер стоял, глядя на торты, печенье и пирожки в стеклянной витрине на прилавке. Он обернулся, их взгляды встретились, и в Тилли словно ткнули электрошокером. Она заморгала – такое с ней происходило каждый раз, когда он на нее смотрел. Ох уж эти глаза такого необычного голубого оттенка! Светло-серо-голубые с темным ободком вокруг зрачка, будто кто-то нарисовал аккуратный кружок кончиком маркера. В темно-русых волосах проглядывались более светлые пряди. Наверняка он недавно проводил время на солнечном курорте. И ясно, что не в Англии, где лето унылое даже сейчас, в июне. У него оливковый загар, а легкая небритость придавала ему вид... развратника-пирата. Тилли поджала кончики пальцев в балетках – подошвы

зажгло.

И он высокий.

Такой высокий, что когда входит в магазин, то ему приходится нагибаться, а сейчас, когда стоит, макушкой почти задевает плафон на потолке.

Но глаза Тилли больше всего притягивал его рот. Так человека, сидящего на диете, тянет к прилавку с тортами и пирожными. Верхняя губа резко очерчена, и чуть-чуть тоньше нижней, а уголки слегка приподнимаются при улыбке. Это губы очень чувственного и очень самоуверенного человека, который умеет настоять на своем где угодно: и в совете директоров, и в спальне или даже на садовой скамейке. Если бы существовал международный проект по созданию плейбоя, то он идеально туда подошел. Да из него мужественность так и лезет. Модели с рекламы лосьона после бритья по сравнению с ним выглядят мальчишками, прислуживающими в алтаре.

– Как обычно? – спросила Тилли и протянула руку к щипцам и белому бумажному пакету.

– Не сегодня. – Голос у него низкий, глубокий, бархатный... мед, смешанный с топлеными девонширскими сливками. Глаза сверкают. В тестостероне у него недостатка явно нет. – Я на этот раз воздержусь от искушения.

Щеки у Тилли запылали.

– Могу я предложить вам что-нибудь другое?

«Неудачный выбор слов».

Уголок его рта приподнялся.

– По-моему, пора представиться. Я Блейк Макклелланд.

В ушах раздался звон. Но не колокольчик, в который звонят в гостиной, вызывая прислугу, а бой колоколов Биг-Бена. Блейк Макклелланд... известный плейбой, преуспевающий бизнесмен и финансист. Макклелланд-Парк – это название загородной усадьбы, за которой Тилли присматривает, помогая пожилому владельцу мистеру Пендлтону. Эндрю Макклелланду пришлось продать поместье, когда его молодая жена Гуэн трагически умерла, оставив десятилетнего сына. Сын за эти годы сильно... подрос. Ему сейчас должно быть тридцать четыре, он на десять лет старше Тилли.

– Чем я могу... быть вам полезна, мистер Макклелланд?

Он протянул руку, и, слегка поколебавшись, она вложила свою ладошку в его твердую и немного шероховатую ладонь. Теплая мужская ладонь... Это подействовало на нее так же, как... ток высокого напряжения.

Вдруг стало душно.

– Мы можем поговорить где-нибудь наедине? – спросил он.

Теперь Тилли уже ничего не соображала. Она не то что говорить – она дышать не могла. Правда, руку свою она убрала.

– Я сейчас очень занята...

– Я не займу у вас много времени.

Она хотела отказать, но ведь у нее бизнес. Значит, надо быть вежливой с покупателями. Что, если он хочет заказать

особый торт? Конечно, она не готовит тортов, из которых выскакивают пышногрудые девушки в виде зайчиков, но тем не менее... А может, он хочет заказать обслуживание на дому какого-нибудь события? Так что нельзя отказаться и не поговорить с ним.

– Мой кабинет вон там, – сказала Тилли и прошла обратно через кухню, ощущая каждой клеточкой тела его присутствие у себя за спиной.

Джоанн подняла голову, старательно делая вид, что украшает детский праздничный торт марципанами, над которыми Тилли трудилась вечерами всю прошедшую неделю.

– Я приглажу за кондитерской? – Джоанн улыбнулась так широко, что ей впору рекламировать зубную пасту.

– Спасибо, – сказала Тилли, открывая дверь в кабинет. – Мы не долго.

Она привыкла считать это помещение кабинетом, но сейчас, когда Блейк Макклелланд занял все пространство, комната быстро уменьшилась до размера коробки для кекса.

Тилли указала на кресло перед столом.

– Прошу садиться.

«Чтобы мне не свернуть шею, глядя на вас!»

– Вначале дама. – Что-то в блеске его глаз не подразумевало подобную вежливость.

Тилли сжала зубы, изображая улыбку, в свое кресло не села, а взялась за спинку, словно укротитель хищников, готовый приструнить строптивного льва.

– Чем я могу быть вам полезна, мистер Макклелланд?

– На самом деле скорее я могу быть полезен вам. – Его голос настораживал, а от этих слов у Тилли зашевелились волосы на затылке.

– Что вы имеете в виду? – Тилли добавила в голос достаточно холода, чтобы... устрасить целое стадо львов.

Блейк взглянул на стопку счетов на столе. Три из них – с красной печатью, что означало последнее уведомление. Надо быть дальтоником, чтобы этого не увидеть.

– Местные слухи донесли, что у вас финансовые трудности.

Тилли выпрямила спину, словно ей к позвоночнику привязали линейку, как раньше делали в школах для девочек.

– Простите, если это прозвучит грубо, но я не понимаю, каким образом мои текущие финансовые дела имеют к вам хоть малейшее отношение.

Он так пристально посмотрел на нее, что ей пришел на ум целящийся стрелок с пальцем на курке.

– Я заметил свадебный торт, когда проходил сюда.

– Неудивительно. Это кондитерская, – ответила Тилли.

– Я слышал, что ваш жених струсил в день бракосочетания, – не сводя с нее глаз, сказал Блейк.

– Да-а, трудно скрыть что-либо в тихой деревушке. Но – опять же простите мою невежливость, – о чем именно вы хотите со мной поговорить? Если о моем бывшем женихе и его малолетней потаскушке, то вам лучше сразу уйти.

Губы Блейка растянулись в такой дерзкой улыбке, что Тилли чуть было не занесла руку, чтобы вlepить ему пощечину. Поэтому она на всякий случай прижала пальцы к ладони. За что ей такие унижения!

– У вас есть шанс поквитаться с ним, – заявил Блейк. – Станьте моей невестой на следующий месяц, а я оплачу ваши долги.

– Стать... вашей...

Он взял со стола пачку бумаг и начал читать суммы долга. Присвистнув, он добрался до самой крупной. Взгляд серо-голубых – потрясающих – глаз пронзил ее.

– Я заплачу ваши долги. Единственное, чего хочу взамен, – это чтобы вы сообщили вашему престарелому приятелю Джиму Пендлтону, что мы обручены.

У Тилли глаза не только полезли на лоб, но и готовы были вывалиться из орбит и покатиться по полу, как шарики пинг-понга.

– Вы в своем уме? Изобразить помолвку с вами?! Да я вас даже не знаю.

Он шутливо поклонился.

– Блейк Ричард Александр Макклелланд к вашим услугам. Ранее – из Макклелланд-Парка. А теперь я намерен выкупить поместье, которое было родовым моей семьи с середины семнадцатого века.

Тилли сдвинула брови.

– Но почему вам не сделать предложение о покупке ми-

стеру Пендлтону? Он после того, как перенес удар два месяца назад, постоянно говорит об этом.

– Мне он не продаст.

– Почему?

В глазах Блейка сверкнул какой-то дьявольский огонек.

– Очевидно, моя репутация плейбоя ему не по душе.

Блейк Макклелланд разбил не одно женское сердце – Тилли прекрасно могла представить это. А сейчас она поняла, почему он показался ей знакомым с первого же раза, как появился в ее магазине. Она недавно читала о какой-то истории на вечеринке в Вегасе с тремя танцовщицами-стриптизершами. Он вел бурный и разнузданный образ жизни, так что ему трудно сговориться со старым Джимом Пендлтоном, чей единственный проступок за восемьдесят пять лет – это несколько штрафов за неправильную парковку.

– Но мистер Пендлтон ни за что не поверит, что вы и я – пара. Мы полная противоположность.

Он усмехнулся:

– Но в этом-то все и дело. Вы в точности тот тип девушки, который Джим одобряет, и это расположит его ко мне.

Привлечь внимание такого неотразимого красавца, как Блейк Макклелланд... Шансов ровно столько же, как если бы ее пригласили пройти в бикини по подиуму. Это все равно как ей... достичь нулевого размера одежды. Ей что, оскорбиться или быть благодарной от его предложения? Но прямо сию минуту мысль, что ее долги заплатят, была да-

же более искушающей, чем целый поднос бельгийских шоколадных эклеров. Чем два подноса. И даже более привлекательной, чем показать фигу – а лучше средний палец – бывшему жениху.

– Но разве мистер Пендлтон не заподозрит неладное, если мы вдруг объявим, что встречаемся? Пусть он и старый, но не глупый.

– У старика была трагическая любовная история, – сказал Блейк. – Он был женат пятьдесят девять лет, когда его жена умерла. Он влюбился в нее в ту минуту, как встретил. Да он придет в восторг, что вы забыли своего бывшего. Он без конца говорил о вас, называя своим маленьким ангелом-хранителем. Он сказал, что вы присматриваете за его домом, за его собакой и каждый день его навещаете. Вот у меня и созрел план. Я уже вижу заголовки. – Блейк пальцами обозначил цитату: – «Скверный парень укрощен приличной девушкой». – Он улыбнулся во весь рот – ну просто с веб-сайта ортодонта-косметолога! – Беспроигрышный вариант.

Тилли одарила его взглядом, от которого мог бы скиснуть недельный запас молока у нее в кондитерской.

– Жаль нанести ущерб вашему раздутому самомнению, но мой ответ – нет, нет и еще раз нет.

– Я не ожидаю, что вы будете спать со мной.

Он произнес это так, словно она абсолютная дура, которая может подумать по-другому. Но ей стало обидно. Почему это он не ожидает, что она будет с ним спать? Неужели

она настолько уродлива?

– Правильно, что не ожидаете, потому что я не сделаю этого, даже если вы дадите мне денег в миллиард раз больше.

Но почему-то от блеска его глаз у нее по низу живота пробежала дрожь. Его улыбка... это улыбка звезды «школы обаяния» модельного бизнеса.

– Если все же вы вдруг перемените свое мнение, я буду счастлив обсудить мое деловое предложение.

«Деловое?» Тилли вцепилась в обивку офисного кресла с такой силой, что чуть не сломала пальцы. Ей хотелось смазать этому наглецу по физиономии, на которой было написано: «Могу поймать тебя в любой момент, когда захочу». Но... где-то внутри зрело желание: «Хочу его. Хочу».

– Я не переменю своего решения.

Он взял со стола ручку, подкинул и ловко поймал.

– Привилегию потом бросить меня я оставляю вам.

– Как великодушно.

– Вовсе нет. Просто не хочу бежать из деревни, преследуемый толпой жителей с бейсбольными битами.

Тилли пожалела, что у нее под рукой нет бейсбольной биты. Но устоять против возможности показать бывшему жениху, что она смогла заполучить другого, трудно.

И сейчас это не какой-то давний приятель, а кое-кто богатый, роскошный и сексуальный. Да и вся история всего-то на месяц. Неужели так трудно согласиться?

«Сделай это. Не делай этого. Не делай».

– Обдумайте все за ночь, – сказал Блейк, продолжая улыбаться. – Я хочу побывать в усадьбе, пройтись, вспомнить прошлое.

– Я должна спросить у мистера Пендлтона. Согласится ли он.

– Замечательно. – Он вынул из кармана визитку и отдал ей. – Вот мои контакты. Я остановился в пансионе тут неподалеку.

Тилли взяла визитку, стараясь не коснуться его пальцев... таких длинных, загорелых. В голове крутилось: «Эти самые пальцы могут быть у меня на теле, на груди, между ног...»

Она заставила себя встряхнуться. С чего это в голову лезет всякая интимная чушь? Единственный, кто касался ее между ног – за исключением ее самой, – это гинеколог.

– Вот уж не подумала бы, что сельский пансион в вашем вкусе, – заметила Тилли. – Уверена, что в соседнем городе вы найдете более подходящее жилье, отвечающее вашим... потребностям.

«Чем меньше ты думаешь о его потребностях, тем лучше».

– Возможно, но не уеду из деревни, пока не получу желаемого.

– Разве вы не слышали старую мудрую поговорку? Не всегда получаешь то, что хочешь.

Блейк посмотрел сначала на ее рот, на секунду взгляд остановился на выпуклой груди, обтянутой простой хлопча-

тобумажной блузкой, застегнутой на все пуговицы. Затем переместился на лицо и буквально прожег.

Никто никогда не смотрел на нее... с первобытным желанием.

Саймон никогда не смотрел на нее таким взглядом. Взглядом, говорившим: «Я хочу сумасшедшего секса с тобой прямо сейчас». Саймон твердо решил сохранять целомудрие до свадьбы, но теперь Тилли спрашивала себя, а было ли между ними физическое притяжение. Их поцелуи и объятия походили... на сладкое ванильное мороженое. В отличие от нее у Саймона был сексуальный опыт в подростковом возрасте, и поэтому он чувствовал себя настолько виноватым, что дал обет не повторять этого до свадьбы. Никаких интимных ласк, тем более без одежды. Единственное удовольствие, которое она позволяла себе за восемь лет их знакомства, – это самой себя ласкать.

В Блейке Макклелланде нет ничего приторно-сладкого. Он – горький темный шоколад, который так и тянет отведать. Невозможно представить, чтобы он сохранял целомудрие не то что восемь лет, а даже десять минут. Поэтому предложение притвориться его невестой выглядит смехотворно. Да и кто этому поверит?

– На всякий случай запомните, – голос Блейка такой низкий, что баритон Саймона похож на мальчишеское сопрано, – я всегда получаю то, что хочу.

Тилли подавила произвольную дрожь и со строго-чо-

порным видом школьной учительницы сказала:

– Видите ли, мистер Маккелланд, я не та девушка, с которой мужчина может забавляться. Вам понятно? Вы – скучающий плейбой в погоне за новыми развлечениями. Вы считаете, что можете сюда явиться, размахивать своим толстым кошельком, чтобы я упала на колени с благодарностью?

Глаза Блейка продолжали сверкать.

– Ну не на первом же нашем свидании. Мне нравится, чтобы было куда стремиться.

Тилли чувствовала, как краска заливает ей лицо до корней волос. От злости она потеряла дар речи.

Или не от злости... Может, это от обжигающего желания? Пульсирующая чувственная струя затронула все части ее тела. Кровь закипает... Тилли бросила на него убийственный взгляд, способный поразить так же точно, как острый стальной нож для резки торта.

– Уходите из моего магазина.

Блейк постучал указательным пальцем по пачке счетов на столе.

– Магазину не долго быть вашим, судя по этим счетам. Позвоните мне, когда передумаете.

Тилли изогнула брови – ни дать ни взять героиня комедии нравов.

– Когда?! Вы имеете в виду «если»?

Глаза его приковывали к себе, и сердце у нее замерло. На целых две секунды. Возможно, на три. Находись она в кар-

диологической палате, то ее подключили бы к реанимационному оборудованию.

– Вы же хотите этого, и сами знаете, что хотите.

Тилли не была уверена, что они все еще говорят о деньгах. Воздух накалился от недосказанности, дышать стало нечем. И тут он взял свою визитку со стола, протянул руку и сунул визитку в нагрудный карман ее блузки. Он даже не дотронулся до Тилли, но ей показалось, что длинным пальцем гладит ей грудь. Грудь защипало, как будто в лифчик попала огненная хлопушка от фейерверка.

– Позвоните мне, – сказал он.

– Вам придется долго ждать.

Он одарил ее улыбкой. Уверенной. Вызывающей.

– Вы так думаете?

Вот в чем загвоздка – она не в состоянии думать. Особенно когда он стоит здесь, перед ней, дразня и искушая. Тилли всегда гордилась своей выдержкой, но сейчас, видно, ее выдержка лопнула и пропала.

У нее долги, большая сумма. Столько денег ей и за год не заработать. Она должна вернуть отцу и мачехе то, что у них заняла. Они миссионеры, живут за границей, и доход у них очень скромный. Мистер Пендлтон предложил ей помочь, но Тилли было неловко брать от него деньги, когда он и так поступил щедро, разрешив ей жить в Макклелланд-Парке бесплатно и пользоваться там кухней, если она зашивалась с выпечкой. Да ему самому нужны деньги на содержание обшир-

ной георгианской усадьбы. А это расходы немалые.

Но взять деньги от Блейка Макклеланда в обмен на роль его невесты на месяц – это шаг по очень опасной тропе. Как бы ей не понадобилась смирительная рубашка. Пусть он не ждет, что она будет с ним спать, но ей придется вести себя так, словно она этого ждет. Ей придется касаться его, брать за руку. А поцелуи? Придется целоваться, изображая мнимую влюбленность.

– До свидания, мистер Макклелланд, – сказала Тилли строгим тоном, каким разговаривают с дерзким мальчишкой, выпроваживая его из учительской.

Блейк пошел было к двери, но обернулся:

– О, вот еще что. – Он извлек из кармана брюк бархатную коробочку для кольца и положил ей на стол прямо на пачку счетов: – Вам это понадобится.

И, не дождавшись, когда Тилли откроет коробочку, ушел.

Глава 2

Джоанн вошла в кабинет и увидела, что Тилли стоит, разинув рот и уставившись на бархатную коробочку.

– О боже! Это то, о чем я думаю? – воскликнула она.

Тилли смотрела на этот предмет, как на взрывное устройство.

– Открывать я не собираюсь.

«Нет. Нет. И нет».

Пусть на пальце ощущается пустота после трех лет, когда она носила обручальное кольцо. Три года, а до этого еще пять, когда она носила другое кольцо в знак дружбы и согласия на брак. Но она чувствовала, что кольцо Блейка не будет похоже на скромное колечко с малюсеньким бриллианчиком в четверть карата, купленного Саймоном. Вообще-то Саймон и не покупал кольцо. Она оплатила его своей кредитной картой. Предполагалось, что Саймон вернет ей деньги, чего так и не произошло. Еще один знак того, что он ее по-настоящему не любил.

Почему она не поняла этого?

– Ну если оно тебе не нужно, отдай его мне, – заявила Джоанн. – Я не возражаю против того, чтобы шикарный мужчина покупал мне дорогие украшения.

– Ты не поверишь, если я скажу...

– Рискни.

– Он хочет заплатить все мои долги, а я за это притворюсь на месяц его невестой.

– Ты права – я тебе не верю.

– Я еще не встречала человека с таким самомнением, – сказала Тилли. – Явился сюда и ожидает, что я скажу «да» на нелепый фарс. Да кто этому поверит? Кто поверит, что я помолвлена с таким мужчиной?

Джоанн наморщила лоб.

– Ну... я не знаю. Ты уж слишком строга к себе. Ты, конечно, не модница, но если бы ты носила что-то поярче, да и чуть больше макияжа не помешало бы... то ты выглядела бы классно. У тебя большая грудь, это так привлекает, а ты ее скрываешь.

Тилли плюхнулась в кресло.

– Знаю, но... Саймону не нравилось, когда женщины выставляют напоказ свои формы.

– Саймон родился не в том веке. – Джоанн закатила глаза. – Он даже на танцы с тобой не ходил. Ты заслуживаешь кого-то поживей. Он слишком вялый, а Блейк Макклелланд – сгусток энергии.

«Блейк Макклелланд... Черт бы его побрал!»

Тилли снова посмотрела на коробочку и вонзилась ногтями в ладони, словно хотела удержаться и не открывать ее.

– Я отнесу это к миссис Фишер в скупку.

Джоанн пришла в ужас, как если бы Тилли собралась спу-

стить коробочку с кольцом в унитаз.

– Ты... серьезно?

– Абсолютно.

Блейк проехал несколько километров от деревни до семейного поместья в сельской части Уилтшира. Он проезжал мимо несколько раз в год после того, как оставлял цветы на могиле матери на деревенском кладбище, но не мог заставить себя остановиться. Смотреть на дом, который принадлежал его семье, было слишком мучительно, это все равно что беречь незажившую рану.

Банк изъял поместье из владения, когда отца поразил удар. Для десятилетнего мальчика стало страшным горем потерять мать, но вид отца, совершенно сломленного душевно, превратил его жизнь в кошмар. Мать умерла от аневризмы мозга. Умерла внезапно. Только что она смеялась и улыбалась, а в следующий момент теряет речь, спотыкается и падает. Десять дней она провела в больнице, но в результате врачи сообщили, что надежды нет.

Мать, которую Блейк обожал, которая дала им с отцом столько счастья, умерла.

Но детская способность восстанавливаться помогла ему продолжать жить, и не только для себя: он стал родителем для отца, пытаясь вытащить его из бездны отчаяния. Отец так больше и не женился, и женщин у него не было.

После всего пережитого отцом Блейк принял решение ис-

править хоть одну несправедливость, сколько бы это ему ни стоило. Макклелланд-Парк – вот ключ к полному выздоровлению отца. Он чувствовал это на клеточном уровне, проникся этим до мозга костей.

Отец страдал от вины и позора за то, что лишился векового родового поместья. Блейк подозревал, что неспособность отца продолжать нормальную жизнь связана с этой потерей. Отец просто обречен на медленную мучительную смерть, если поместье не вернется к нему.

Значит, Блейк обязан вернуть Макклелланд-Парк, и он это сделает.

Он улыбнулся при мысли о Матильде Топпингтон. Она именно та женщина, которая ему нужна. Старик Пендлтон не устает петь ей дифирамбы: какая она добрая, внимательная, как много занимается благотворительностью, как все успевает. Он сам это наблюдал каждый раз, приходя в кондитерскую. Бесплатные угощения для детей, особые для пожилых, доставка на дом для немощных. Тилли просто местная благодетельница. Удивительно, что у нее до сих пор не выросли крылья, а под мышкой нет арфы. Говоря о ее неудавшейся свадьбе, старик дал понять, что он даже рад, что свадьба не состоялась. Да и в деревне тоже были этому рады, хотя, если послушать Мод Роузторн, хозяйку пансиона, высказать это Тилли в лицо никто не отважился.

Блейк был уверен, что Тилли скажет «да» на его предложение о вымышленной помолвке. Что касается постели, то

когда это было, чтобы женщина ему отказывала? Он лакомый кусок: богат, у него положение в мире бизнеса, он хорош собой и искусный любовник. К тому же он дает ей превосходный шанс поквитаться со своим бывшим женихом, показав своего нового избранника.

Стать любовником Тилли Топпингтон ему очень даже хотелось. С первой минуты, как он встретился с ней взглядом, он заинтересовался ею. Не его тип женщины, но для разнообразия... почему нет. Стоило ему заговорить с ней, как она заливалась румянцем. Ему это понравилось, и он решил продолжить общение. Она делала вид, что он ей безразличен, но он-то понимал, что это не так. Все признаки налицо: она отвечает на его посылы так же, как и он, с желанием. А это старо как мир.

Ладно, назовите его тщеславным, но ни одна женщина ни разу не пожаловалась, что ей с ним плохо в его постели. Правда, он не давал им возможности долго там задерживаться. Ну, не больше месяца, так как после этого срока женщины начинают строить матримониальные планы, делать намеки не обручальное кольцо или подолгу рассматривают украшения в витринах.

Впереди замаячила усадьба, и у Блейка все внутри сжалось. Белые березы на аллее, ведущей к дому... Воспоминания нахлынули на него: оглушительный вой сирены «скорой», когда мать везли в больницу; возвращение домой с отцом, когда ее не стало; пустое пассажирское место в маши-

не, где она обычно сидела; то, как он смотрел на это сиденье полными слез глазами, подавляя рыдания и молча плача.

Молчание появилось в доме с ее уходом. Оно угнетало. Оно выдолбило отверстие у него в груди, которое так и не заросло. Стоило ему закрыть глаза, как он слышал шорох шин по гравию в ту последнюю поездку двадцать четыре года назад. И еще тихий звук – и от этого не менее душераздирающий – отцовского плача.

Блейк притормозил, но не свернул на подъездную дорожку. Он медленно проехал мимо своих воспоминаний, нажал на педаль и уехал под рев мотора.

Он подождет вестей от Тилли.

Тилли вошла в свой кабинет и добавила еще один счет – от флориста – к стопке предыдущих. Она целый день старалась не входить сюда, чтобы не поддаться желанию посмотреть на кольцо. И не видеть растущей стопки счетов на столе.

Она посмотрела на коробочку, словно это был таракан в тесте для кексов.

– Думаешь, что я тебя выну? Торчишь там весь день и ждешь, когда я дрогну.

Получить деньги за кольцо Блейка в ломбарде миссис Фишер... это как-то неловко. Кольцо нельзя считать ни к чему не обязывающим подарком: к нему прилагаются условия. Он предложил ей притвориться его невестой. А что это подразумевает? Гулять с ним? Целоваться? Брать его за руку? И

чтобы он брал ее за руку?

Он сказал, что спать с ним необязательно, но она ведь заметила, как темнели его глаза, когда они встречались взглядом. Ей тогда становилось жарко, как если бы... сидеть голый у горящего камина.

Следовало обговорить с ним условия, детали, прежде чем наотрез отказаться. А счета? Они уже высотой с крокембуш¹.

Тилли села и забарабанила пальцами по столу.

– Ты можешь быть близнецом алмаза Хоупа², а я все равно не стану на тебя смотреть, – пробормотала она.

Посидев вот так довольно долго, Тилли отодвинула коробочку на миллиметр от себя. Коробочка была из мягкого бархата, дорогого бархата. В такую упаковывают только роскошные драгоценности.

А еще она не могла отделаться от мысли, что коробочка лежала у Блейка в кармане брюк рядом с... Лучше не думать.

Она смотрела на злополучный подарок, как на ядовитую гадюку.

– Думаешь, ты меня одолел?

Вошла Джоанн и удивилась:

– С кем ты разговариваешь? – И, бросив взгляд на коробочку, усмехнулась: – А...

¹ *Крокембуш* – французский десерт в виде конуса из профитролей. (Здесь и далее примеч. пер.)

² *Алмаз Хоупа* – знаменитый бриллиант, один из самых больших голубых бриллиантов.

– Что значит «А...»? – рассердилась Тилли.

– Ты же хочешь его надеть.

– Ничего подобного.

– И даже не взглянешь? – Джоанн протянула руку к коробке.

– Не трогай!

– Разве ты не хотела отнести кольцо в ломбард к миссис Фишер?

– Я передумала.

– Потому что миссис Фишер – это местный Фейсбук?

– Вот именно.

Джоанн присела на край стола и уставилась на коробочку.

– Интересно, сколько денег он отвалил.

– Мне. Неинтересно, – чеканя слова, отрезала Тилли.

– Может, это и ненастоящий бриллиант, – задумчиво произнесла Джоанн. – Циркон, например, выглядит очень красиво. Не отличить от подлинного.

– С трудом могу представить, что такой богач, как Блейк Макклелланд, подарит девушке циркон, – сказала Тилли.

– Согласна. – Джоанн перевела взгляд на Тилли.

– Что ты так на меня смотришь?

– Как я смотрю?

– Тебе нечем заняться? – Тилли с видом хозяйки подняла брови.

На Джоанн это не произвело впечатления.

– У тебя такой вид, что ты не сможешь удержаться и в

результате оставишь кольцо себе. – И, погрозив Тилли пальцем, удалилась.

Тилли придвинула кресло ближе, взяла в руку коробочку и стала вертеть, словно кубик Рубика. Что плохого, если только взглянуть? Никто не узнает. Она осторожно подняла крышку и... задохнулась. Внутри лежало потрясающее кольцо в стиле эпохи Гэтсби³. Поражал не размер, а тончайшая работа. В середине – один крупный бриллиант, а по бокам два поменьше, и вокруг крошечные бриллиантики. Ободок кольца тоже усыпан сверкающими бриллиантиками.

Тилли приходилось видеть обручальные кольца, но ни одного такой красоты. Конечно, это непрактично. Она не представляла, как запустить руки в тесто с этим кольцом, но... какое же оно великолепное!

«Вам это понадобится». Кажется, так он сказал.

Прислушаться к голосу совести ей не хотелось. А хотелось надеть кольцо, выйти из магазина на улицу и пройтись по деревне, чтобы все увидели сверкающее кольцо у нее на пальце.

«Ну что, Саймон, съел, жалкий обманщик? Смотри, какого мужчину я смогла покорить!»

И никто уже не будет бросать на нее сочувствующий взгляд. Никто не будет шептать ей вслед, зажимая рот: «Как только она держится?», или «Вам она не кажется немного

³ *Гэтсби* – герой романа американского писателя Ф. С. Фицджеральда (1896–1940) «Великий Гэтсби» (1925 г.).

бледной?», или «Я всегда считала, что Саймон ей не пара».

Тилли вынула кольцо из бархатной коробочки и положила себе на ладонь.

«Давай. Надень его. Посмотри, подходит ли».

Сделав глубокий вдох, она надела кольцо на безымянный палец левой руки. Кольцо немного давило, но подошло лучше, чем то, которое Саймон «подарил» ей. Тилли не могла отвести глаз от ослепительной красоты кольца. Интересно, сколько оно стоит? Надо снять его сию секунду, пока не успела привыкнуть к нему. У покойной мамы не было дорогих украшений, потому что она и отец всегда отличались бережливостью, чтобы помогать другим. Мама даже не имела обручального кольца, пожертвовав деньги, отложенные на его покупку, в церковный миссионерский фонд. Скромность Тилли унаследовала от матери, которую совсем не помнила: мать умерла через несколько часов, произведя на свет Тилли. А вот такое кольцо передается от поколения к поколению, от матери к дочери, от дочери к внучкам и правнучкам.

Хотя Тилли выросла в любви, в основном благодаря мачехе, полной противоположности типичным злым мачехам, она все-таки очень хотела, чтобы у нее появился кто-то, с кем можно построить собственную жизнь, создать семью. Чтобы был рядом кто-то особенный, как у мачехи ее отец, а до этого – у мамы. До того как Тилли бросили, она вполне могла стать полноправным членом клуба «Любовь спасет мир».

Разрыв с Саймоном поколебал ее мечту о счастье. Она,

словно надувная лодочка без руля и без якоря, плыла одна в огромном океане. Прошло три месяца, но до сих пор ей было странно ходить одной обедать или в кино. Но Тилли во что бы то ни стало решила перестать чувствовать себя неудачницей. Немного непривычно готовить еду на одного, но она и с этим справлялась, к тому же ей не повредит есть поменьше.

И теперь она полноправный член клуба «Одиноких и довольных собой».

Ну... может, скорее подходит клуб «Привыкающих к одиночеству».

Тилли хотела снять кольцо, когда зазвонил телефон. На дисплее высветился номер реабилитационного центра, где лежал мистер Пендлтон.

– Алло?

– Тилли, это Клэр Рид, старшая сестра. Видите ли, мистер Пендлтон сегодня утром упал, выходя из ванной. С ним ничего страшного, но он просит вас приехать. Вы сможете, когда у вас будет время?

У Тилли сжалось сердце. Мистер Пендлтон такой слабый. Еще одно падение... это очень плохо.

– Ох, бедняжка. Конечно же я приеду прямо сейчас. Тем более что я собиралась к нему.

Тилли схватила сумку, сдернула со спинки кресла кардиган, и тут заметила, что кольцо все еще у нее на пальце. Она стала его стаскивать, но оно застряло на суставе. Тилли испугалась, сильно испугалась. Страх бился внутри груди, словно

миксер, взбивавший белки для меренги.

«Я должна его снять!»

Тилли тянула кольцо, ей было больно, но чем сильнее она тянула, тем больше распухал палец, пока не раздулся, как калифорнийский грецкий орех.

Она кинулась на кухню и сунула руку под струю холодной воды, намылив сустав. Но это не помогло. Кольцо так и осталось на пальце. Тилли выругалась, что делала редко. Не помог и крем для рук. Чем больше она мяла сустав, тем больнее ей становилось.

Тилли сдалась. Придется заняться этим позже, когда отек спадет.

В медцентре дежурный врач-гериатр сообщил ей, что, помимо нескольких порезов и синяков, у мистера Пендлтона после падения наблюдается спутанность сознания. Возможно, у него произошел еще один удар, что спровоцировало потерю равновесия. Врач предупредил Тилли, что старый джентльмен немного раздражен и ворчлив, и поэтому ей не следует его утомлять.

Тилли вошла в комнату мистера Пендлтона. Старик полу- сидел на кровати с несчастным видом, на левой скуле красовался баклажанового цвета синяк и еще один под глазом. На лбу пластырь – по словам врача, он ударился об унитаз.

– Господи, мистер Пендлтон. – Тилли бросилась к кровати и взяла его руку, сухонькую и тонкую как папиросная бумага. – Как же вас угораздило? Доктор сказал, что вы упали и

ударились. Ну как же так? Вы похожи на боксера после двух раундов.

Вместо обычной улыбки старик сердито посмотрел на Тилли.

– Не знаю, зачем ты навещаешь такого старого козла, как я. Мне пора на свалку. Будь я собакой, то меня давно бы усыпили, как беднягу Хамфри.

– Я навещаю потому, что вы мне небезразличны, – сказала Тилли. – И в деревне все вас любят. А теперь рассказывайте, что случилось.

Он теребил край одеяла и раздраженно произнес:

– Да не помню я, что случилось. Вот я стою... и вот я на полу. Со мной все нормально, только голова немного болит.

– Ну, главное, что сейчас вам лучше. Я бы привела вам Трюфельку, но я еще не была дома, приехала прямо с работы.

Трюфелька – это шоколадного цвета лабрадор, которая еще не рассталась с щенячьими поводками, хотя ей уже два года. Тилли помогла мистеру Пендлтону найти ей кличку, когда усыпили его старого золотистого окраса ретривера. Но Трюфелька совершенно не походила на степенного и осанистого Хамфри, который лежал перед камином и часами спал, просыпаясь только поесть и выйти по нужде. Трюфелька носилась как угорелая, имела склонность жевать туфли, сумки и солнечные очки – вещи Тилли. Трюфелька вырыла в саду столько ямок, что можно было подумать, что там собирались

бурить нефть. Она приносила в дом палки и листья для игры и прятала все это под диванными подушками, а как-то при-тащила мертвую птицу.

Тилли часто привозила собаку к мистеру Пендлтону, но прежде давала Трюфельке подольше погулять и наиграться всласть в мяч. Слон в посудной лавке – бабочка по сравнению с этой собакой.

Взгляд мистера Пендлтона упал на руки Тилли, и он углядел бриллиантовое кольцо, сверкающее подобно сигнальному огню на маяке. Выцветшие голубые глаза прищурились.

– Только не говори, что этот... как его там, Скотт, Шон, приполз обратно.

Только бы старик не разволновался! Тилли на всякий случай посмотрела на реанимационный аппарат над его кроватью. Ну почему она не догадалась надеть перчатки? Хотя летом это выглядело бы немного странно. Но не более странно, чем носить такое дорогущее обручальное кольцо, которое могло бы накормить целую небольшую нацию.

– М-м-м... Вы про Саймона? Нет. Это не он. Это... другой.

Мистер Пендлтон нахмурился и нагнулся к ней с видом детектива, избличающего подозреваемого.

– Кто он?

– М-м-м...

– Выкладывай, – потребовал старик. – И говори громче, ты же знаешь – я глуховат. Кто подарил тебе это кольцо? Вы-

глядит не дешевым.

Тилли сглотнула слюну.

– Блейк... Макклелланд.

Мохнатые брови мистера Пендлтона взметнулись вверх, как две гусеницы, которых укололи электродом. Он качался взад-вперед, падая на подложенные под спину подушки, жмурясь и гогоча. Тилли забеспокоилась, как бы ему не сделалось плохо или что он сорвет голос.

– Как раз этого мне не хватало, чтобы поднять настроение, – заявил он, продолжая смеяться. – Тебе доктора это посоветовали? Они утверждают, что смех – лучшее лекарство. Тилли, ты принесла мне большую пользу. Ты помолвлена с Блейком Макклелландом? Ничего смешнее я не слышивал много лет.

Тилли скривилась. Обидно, что ему смешно оттого, что такой мужчина, как Блейк, мог сделать ей предложение. Почему он считает, что она недостаточно хороша для Блейка? Неужели она не может никого увлечь и заинтересовать? Конечно, она не классическая красавица, но не уродка же, которую показывают в цирке шапито для привлечения публики.

– Доктор здесь ни при чем. Это не шутка. Это правда. Кольцо дал мне Блейк. Он попросил меня...

– Первое апреля давно прошло, – продолжал смеяться мистер Пендлтон. – У меня хоть в голове сумбур, но то, что сейчас июнь, я знаю.

Упрямство, которое Тилли научилась подавлять, пока общалась с Саймоном, вернулось, и вернулось с лихвой. Куда-то подевалась покорная покладистая девушка, и ее место заняла упрямая Тилли. Она заставит мистера Пендлтона поверить в то, что она помолвлена с Блейком. Она заставит всех в это поверить. Никто не сочтет ее неспособной подцепить классного парня после того, как ее отставили.

– Мы познакомились пару недель назад, когда он зашел в кондитерскую. Это была любовь с первого взгляда. И с его, и с моей стороны... как в кино – мгновенная. Он – любовь моей жизни. Я знаю это так же точно, как то, что сижу здесь с вами и говорю вам это. Он сделал мне предложение выйти за него, и я согласилась.

Мистер Пендлтон перестал смеяться и сдвинул брови.

– Послушай, мне, конечно, почти девяносто, но в детство я не впал. Ты не та девушка, кто влюбляется в таких мужчин, как он.

Гордость заставила Тилли выпрямиться на стуле, а самооценка забилась в угол и рыдала. Она слишком консервативная, не современная? Да она была такой потому, что Саймон на этом настаивал. Она, разумеется, не настолько отважная, чтобы красть машины или выхватывать ридикюли у старых леди, но и не торчит дома по вечерам в компании сорока восьми кошек, и не смотрит видеофильмы, рекомендуемые смотреть детям только в присутствии родителей.

– С чего вы взяли, что Блейк не влюбится в такую, как я?

А он влюбился и хочет на мне жениться.

– Тилли... – Мистер Блейк похлопал ее по руке. – Ты хорошая девочка. Но ты всегда все приукрашиваешь. Блейк Макклелланд крепкий орешек для такой порядочной девушки, как ты. Ты не сможешь его приструнить. Ты же разумная и должна понимать, что не стоит и пытаться.

«Порядочная. Разумная». Она покажет всем, какая она порядочная и разумная... включая Блейка Макклелланда.

– А если я уже его укротила? – Тилли выдернула руку. – Что, если ему надоело играть в плейбоя и он хочет остепениться и завести детей? Вот почему он хочет купить Макклелланд-Парк и...

– Он хочет купить Макклелланд-Парк, потому что чертовски богат и думает, что, стоит ему открыть свой кошелек, он получит все, что ему понравится, – сказал мистер Пендлтон. – Пришло время его проучить. Но ты, моя дорогая, не тот человек, кто его проучит. Держись от него подальше. Тебе уже разбили сердце.

– Но я люблю его. – Тилли мысленно скрестила пальцы сразу за все вранье, которое льется у нее изо рта. – Действительно люблю. Он намного интереснее Саймона. Я теперь и поверить не могу, что любила Саймона. Блейк романтический и внимательный – совсем не похож на Саймона. Саймон таким никогда не был, да и быть не мог. Рядом с ним я чувствую столько всего, чего никогда раньше не чувствовала. Я...

– Ты с ним спала? – Взгляд старика уперся в нее, как лазерная указка на научном заседании.

Тилли открыла и закрыла рот, щеки пылали, как ошпаренные, вот-вот с них сойдет кожа.

– Это личный вопрос...

– Он переехал к тебе?

– М-м-м... что, если так?

«Боже! Что я несу?»

Мистер Пендлтон продолжал смотреть взглядом полицейского на трусливого и лживого подозреваемого.

– Он не тот человек, кто женится, а приличные девушки, как ты, всегда хотят выйти замуж. Я не отрицаю – шарм у него есть. Когда он сюда приходит, то медсестры падают в обморок. Он надел тебе на палец кольцо, только чтобы спать с тобой. Ему это скоро надоест, и он отправится покорять следующую жертву, помяни мое слово.

В дверь просунула голову медсестра:

– Все в порядке, мистер Пендлтон?

– Тилли вообразила себя влюбленной в Блейка Макклелланда, – фыркнул он. – Говорит, что помолвлена с ним. А вы считаете, что это я не в себе.

Медсестра выпучила на Тилли глаза.

– Блейк Макклелланд и... вы?

Еще один удар. На сегодня ей хватит.

– Да. Он вчера сделал мне предложение. Он две недели каждый день приходил в кондитерскую, и мы... Я знаю, что

это несколько скоропалительно, но когда встречаешь того, кто тебе нужен, то сразу это понимаешь.

– Ой, Тилли, я ужасно рада за вас. И все обрадуются, когда узнают, – защебетала медсестра. – А когда вы собираетесь пожениться?

– Ну... мы пока что не договорились о дате, но...

– Здорово, что вы кого-то встретили. Просто потрясающе. Мы все так за вас переживали.

Медсестра вывела Тилли из комнаты и прикрыла дверь.

– Не слушайте мистера Пендлтона. У него сумятица в голове после падения. Через несколько дней он тоже этому обрадуется. Можно взглянуть на кольцо? О боже! Какое шикарное! Намного красивее, чем то... не хочу даже называть его имени.

– Да, я очень счастлива.

«Как же легко, оказывается, врать?!»

– У меня теория относительно плейбоев, – сказала медсестра. – Они в результате становятся самыми лучшими мужьями. Им надо перебеситься, и потом они обзаводятся семьями.

Тилли была абсолютно уверена, что Блейк Макклелланд не собирается остепениться и обзаводиться семьей... и уж точно не с ней. Что ей теперь делать? Мистер Пендлтон сомневается в ее помолвке, а вот медсестра – нет. Не пройдет и нескольких часов, как эта новость облетит всю деревню. И вот она уже невеста Блейка, хотя твердо сказала ему «нет».

Тилли почти что видела его насмешливую улыбку, говорившую, что он получил то, что хотел.

Она вышла из медцентра и вернулась к машине. Кольцо все еще было у нее на пальце. Явно какие-то вредные сверхъестественные силы устроили против нее заговор.

Как теперь ей посмотреть Блейку в лицо?

Блейк вернулся в пансион после того, как убрался на могиле матери. В этом коттедже по-старомодному приятная спокойная обстановка, что побуждало деловой ум к новым идеям.

Однако он не успел ничего обдумать, потому что едва вошел в уютную розами дверь, как его встретила хозяйка Мод Роузторн.

– Поздравляю, мистер Макклелланд, – с широкой улыбкой произнесла она. – Такая новость! Мы все очень рады и за вас, и за Тилли. Как романтично. В деревне только об этом и говорят. Мы даже не знали, что вы знакомы, а тут оказывается, что вы помолвлены!

Блейк делал ставку на кольцо и не ошибся. Да ни одна девушка не откажется от такого бриллианта, цена которому целое состояние, но никакая цена не велика в его стремлении вернуть родовое поместье.

– Спасибо, – поблагодарил он. – Как там говорится? Когда встретишь своего человека, поймешь, почему с другими не получилось?

– Она чудесная девушка... да что я вам объясняю? Все любят Тилли. Мы так переживали, когда Саймон ее бросил. Она ведь вам рассказывала, да? Ужасно, ужасно... оставить ее перед всеми собравшимися гостями. Он послал ей эсэм-эс-сообщение. Подумать только! Эсэмэску! Испугался сказать ей в лицо. И в деревне он не появляется. Будьте уверены – мы больше никому не позволим разбить сердце Тилли.

Блейк ушел в свою комнату. Слава богу, что он предложил Тилли самой закончить их отношения, когда его цель – вернуть Макклелланд-Парк – будет достигнута. Он не желает, чтобы у отца были неприятности, когда он наконец-то снова поселится в своем доме. Блейку не нужны никакие разбитые сердца. Тилли не скрывала своей неприязни к нему. Вообще, для него это что-то новенькое: он прежде не испытывал трудностей, чтобы завоевать женщину, ему хватало нескольких секунд.

Он ничего так не любил, как вызов, сопротивление, и хорошенькая малышка Матильда Топпингтон – вызов олимпийского масштаба. Она напористая, остроумная, за словом в карман не полезет, а фигурка... аппетитный эклер, как на прилавке в ее кондитерской. Красавицей в общепринятом смысле ее не назовешь, но в очаровании не откажешь. Его постоянно окружали сногсшибательные дамы, их было столько, что они начали ходить одна на другую. И не только лицом. Наверное, он сам виноват, потому что всегда встречался с определенным типом женщин.

Но когда Тилли задирала курносый носик и сердито смотрела на него блестящими глазами цвета мускатного ореха, он не мог не думать, какая она необычная, свежая, непосредственная. Пухлые губки изогнуты, как... лук Купидона. Целых две недели он рисовал в уме картинки поцелуев в эти заманчивые губки. Он может ей не нравиться, но уж кто-кто, а он умеет распознать физическое влечение. Между ними искрит, что сделает их «помолвку» весьма приятной. Наверное, поэтому она решила не отказываться от его предложения, несмотря на то что велела ему убираться куда подальше. Почему не завести флирт? Интрижку? Вреда никакого ни ей, ни ему.

Блейк улыбнулся, поздравляя себя.

Кольцо – это приманка, и она ее проглотила, как он и рассчитывал.

Тилли прогуливала Трюфельку вокруг озера перед Макклелланд-Парком и не переставала думать о том, как она сможет снова встретиться с Блейком. Когда она вернулась из медцентра в кондитерскую, то объяснила Джоанн, что произошло, но та, вместо того чтобы посочувствовать, пришла в восторг, повторяя идиотские замечания вроде «это было предрешено» или «это рука судьбы». Джоанн дошла даже до предположения, что Тилли уже влюблена в Блейка, но пока не осознает этого.

«Влюблена в Блейка Макклелланда?»

Полный бред. Тилли так расстроилась из-за слов своей помощницы, что отключила телефон, который раскалился от звонков. Не хватает еще выслушивать поток сердечных поздравлений от других.

От других, но не от мистера Пендлтона.

Как скоро до Блейка дойдут деревенские сплетни? Может, послать ему эсэмэску или позвонить? У нее ведь где-то есть его визитка... если только она ее не выкинула.

Трюфелька вдруг наострила уши и посмотрела на железные ворота – там на подъездную дорожку выруливала низкая спортивная машина. Машина, похожая на черную гладкую пантеру, проехала по аллее серебристых берез. У Тилли волосы встали дыбом, стоило услышать низкий рокот мотора.

Машина Блейка ему подходит – такая же мощная, сексуальная.

Трюфелька, решив, что машина – идеальная добыча, ринулась подобно сверхзвуковой космической ракете. Тилли не успела схватить собаку за ошейник, споткнулась и упала на гравий коленями. Поднявшись, она увидела кровавые ссадины. Ну почему она не надела джинсы вместо юбки? Тилли извлекла из ранки мелкие камушки, достала спрятанный в лифчик бумажный платок и промокнула кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.